

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

ТОПОНИМИЯ В ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ КОМИ ЯЗЫКА

Вопрос об источниках диалектологического словаря дискутируется уже на протяжении ряда лет. Диалектологи спорят о том, включать ли в словарь лексику рукописных и печатных источников (древние акты, грамоты, писцовые книги), фольклорную и топонимическую. По мнению Ф. П. Филина (1957 : 9), в областной словарь должны войти как обычные нарицательные слова, так и названия урочищ, диалектные прозвища и клички, связанные с нарицательными значениями. Нам представляется, что названия рек, гор, сел и деревень, а также прозвища и клички, если они образованы от нарицательных имен и содержат архаическую лексику, должны быть отражены в диалектологическом словаре.

Характерной чертой топонимии является локальность. Созданная на диалектной базе, она отражает фонетические, морфологические и лексические черты того или иного диалекта. Недооценка топонимии как источника при исследовании архаической лексики, а также материала для диалектологического словаря зависит от причин подчас не теоретического, а практического характера: топонимия в полевых условиях собирается не всегда, а если записывается, то изучается отдельно от диалекта, на основе которого возникла.

Топонимический материал, извлеченный из письменных источников (грамоты, писцовые книги, официальные списки, карты), требует большой доработки, в том числе географической привязки, расшифровки и проверки диалектных основ на материале современных диалектов с выявлением лексического значения. Все это затрудняет использование топонимического материала при составлении диалектологических словарей, но ни в коем случае не снижает его ценности как источника.

Наиболее информативной в плане отражения диалектной лексики является микротопонимия. Топонимическая лексика избирательна: из диалектов в топонимию попадают лишь определенные группы слов. С грамматической точки зрения, это в основном существительные и прилагательные, частично глагол, что объясняется номинативной направленностью. В содержательном плане также имеются ограничения. В топонимии чаще всего используются слова, отражающие воздействие человека на природу или физико-географические особенности местности. Наиболее полно представлена местная географическая терминология. В этом плане топонимию трудно переоценить.

Лексический пласт, сохранившийся в топонимии, выявляется м е т о-

дом топонимического исследования лексики. При этом основной единицей анализа является не отдельный топоним, а ареал в целом. Наиболее сложны для исследования, безусловно, единичные топонимы. Они всегда остаются вне связи с историей и нуждаются в более тщательной проверке. Такие названия могут быть результатом индивидуального творчества одного лица, их могли привести с собой переселенцы, т. е. это названия-мигранты, и т. д. Аппеллятив, лежащий в основе одиночного названия, может и не принадлежать языку проживающего (проживавшего) здесь населения. Совсем иную картину дает топонимический ареал — массово-повторяющиеся топонимы, образованные от того или иного аппеллятива, создают замкнутую микросистему и отражают общую систему диалекта, на территории распространения которого находится данный географический объект.

Сейчас в диалектном плане обследована почти вся территория распространения коми-зырянского языка. В Республике Коми и за рубежом изданы диалектологические словари, монографические описания отдельных диалектов со словниками. Что касается топонимии, то она в словарях представлена далеко не полно. В настоящее время на большей части территории Республики Коми собрана и частично интерпретирована топонимия, поэтому топонимические материалы позволяют включать в словарь достаточно большой круг диалектных лексем, что, безусловно, повысит значение словаря.

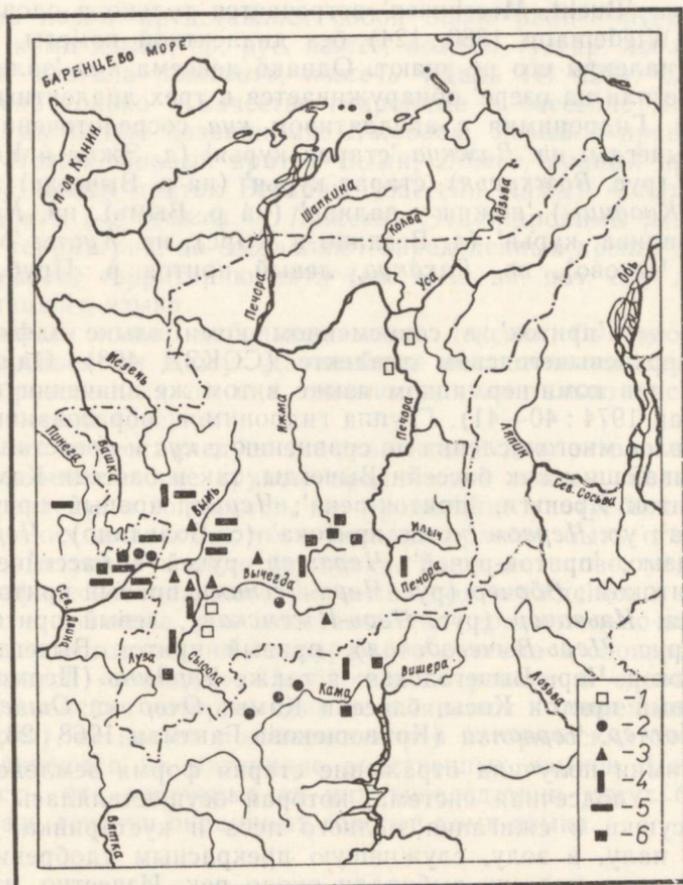
Все сказанное дает основание относиться к топонимии как источнику для словаря диалектологического типа.

Сопоставительный анализ топонимов всей территории Республики Коми, а также за ее пределами показывает, что целый ряд слов, ранее широко известных в диалектах и зафиксированных в географических названиях, теперь или совершенно утрачен, или имеет весьма ограниченное распространение (примеры см. на карте).

В коми языке некогда существовало слово *вин* (*винь*) 'кривизна, изгиб'. Реконструируется данная лексема на материале коми и родственных языков: коми *винёв* 'косослойный, свилеватый (о дереве)', где *-ов* — суффикс. Слово *винёв* сопоставляется с фин. *viño* 'кривой, косо́й' и возводится к доперм. **viņz* (КЭСК 57). По материалам ССКЗД, основа *вин* (*винь*) обнаруживается в составе следующих слов: уд. *винджилёдны*, *винджилявны* 'кривить, искривить, перекашивать, делать кривым, косым', *винджилычны* 'кривиться, искривляться, перекашиться', лет. *виньдэжылясьны*, иж. *виньдэзиясьны*, уд. *виндэжиясьны* 'перекашиваться, перекашиться; кривиться, искривляться; кривляться', а также нв. уд. *виньт* 'зацепа, загиб (рыболовного крючка, остроги)' (ССКЗД 42, 43, 51); лл. *азьлас винь*, *вугыр винь* 'подбородок остроги, крючка' (Попов).

Топонимический материал дает возможность установить первоначальную географию слова *вин* (*винь*). Правда, ареал обширен. Он охватывает среднее течение бассейна Вычегды и Печоры: *Виняёль*, правый приток Кожвы, 'речка с изгибом'; *Винявожъя* 'с изгибом, с ответвлением' (д. Кочпон), *Виняты* 'озеро с кривизной, с изгибом' (с. Иб), *Винла* 'место на кривизне, на изгибе' (на р. Ижме).

Некоторые слова зафиксированы только в отдельных словарях, фигурируют на ограниченной территории в одном или в нескольких диалектах коми языков. Финно-угорское название камня в современных пермских языках не сохранилось. Его место заняло слово *из*, которое образовалось, по-видимому, еще в общепермскую эпоху, поскольку имеется и в коми и в удмуртском языках: общеперм. **izl̥*. Возможно, данное слово имеет иранское (скифское) происхождение (Гуляев 1979 : 11).

Обозначения: 1 — вин, 2 — ки, 3 — куа, 4 — пожог, 5 — тыла, 6 — чер.

Однако в глубокой древности в коми языке существовало другое название камня — *ки*, сохранившееся в составе сложного слова *изки* 'жернов', букв. 'мельющий камень' (коми *изны* 'молоть, размолоть'). Слово *ки* имеет параллели во всех финно-угорских языках: фин., эст. *kivi*, мордЭ *kev, käv*, мордМ *kev*, мар. *kii, kiij*, удм. *ke, kō*, хант. *kōr, kew*, манс. *küw, käw, kaw*, венг. *kő* 'камень' (КЭСК 123; УЕУ II 163).

Лексема *ки* получила отражение только в КЭСК. Однако топонимы, преимущественно гидронимы, говорят о былом широком функционировании слова *ки* как на территории Республики Коми, так и на смежных территориях: *Кивож*, правый приток Яреньги, 'каменистый приток'; *Кишера*, левый приток Кижмолы (в 1485 г. — речка Кишор), 'каменистый ручей'; *Кияю* или *Кия*, левый приток Вычегды, 'речка с камнями'; *Кишерка*, приток Сылвы в бассейне Камы, 'каменистый ручей'; *Кишертъ*, левый приток Сылвы, 'каменистая долина'.

Выявление топонимического ареала лексемы *ки* несет в себе большую лингво-историческую информацию: во-первых, возможность определить территорию первоначального или раннего заселения народа коми, длительно проживавшего здесь и оставившего это слово в топонимии; во-вторых, возможность проследить направление передвижений этого народа.

Слово *куа* 'Bucht, Meerbusen' встречается только в словаре Ф. И. Видемана (Wiedemann 1880 : 124) без диалектной пометы. Современные коми диалекты его не знают. Однако лексема *куа* 'залив, заводь, курья в реке или на озере' обнаруживается в трех диалектных ареалах коми языка. Гидронимия с апеллятивом *куа* сосредоточена только в бассейне Вычегды: нв. *Важкуа* 'старая курья' (д. Эжол и Кожмудор), вв. *Важкуа* (рус. *Важкурья*) 'старая курья' (на р. Вычегде), вым. *Куавидз* (рус. *Куавицы*) 'пожня у залива' (на р. Вымь), нв. *Куавож* 'ответвление залива, курьи' (д. Вездино и Кырс), нв. *Куаты* 'озеро с заливом' (с. Часово), вв. *Ракакуа*, левый приток р. Пруб, 'воронья курья'.

Лексема *чер* 'приток' в современном коми языке зафиксирована только в верхневыхегодском диалекте (ССКЗД 408). Однако слово встречается и в коми-пермяцком языке в том же значении (Кривошекова-Гантман 1974 : 40—41). Группа гидронимов, образованных от лексем *чер*, более многочисленна по сравнению с *куа* и представлена ареалом, охватывающим как бассейн Вычегды, так и бассейн Камы: *Черва*, правый приток Яреньги, 'приток-река'; *Черью*, правый приток Лузы, 'приток-река'; ур. *Червом* 'устье притока' (с. Вольдино); *Чершор*, приток р. Видзью, 'приток-ручей'; *Черашер*, ручей в бассейне Яреньги, 'ручей с притоком'; *Вөрчер* (рус. *Черь-Лесная*), правый приток р. Черь-Вычегодская; *Изъвачер* (рус. *Черь-Ижемская*), левый приток Ижмы; *Эжвачер* (рус. *Черь-Вычегодская*), правый приток Вычегды; *Ягчер*, левый приток р. Черь-Вычегодская; а также *Чердынь* (Пермская обл.), *Янчер*, правый приток Косы, бассейн Камы; *Очер* < *Ошчер*, *Кетчер*, *Мытчер*, *Шотчер*, *Черванка* (Кривошекова-Гантман 1968 : 23, 44).

В топонимии получила отражение старая форма земледелия у народа коми — подсечная система, которая осуществлялась путем вырубки, просушки и сжигания мелкого леса и кустарника. Непосредственно на палу, в золу, служившую прекрасным удобрением, сеяли рожь. Места под подсеку выбирали около рек. Известно, что подсечная система заставляла население постоянно менять место посева, а это в свою очередь вело к смене местожительства, передвижению населения. Так возникали локальные термины, связанные с подсечным земледелием: вв. вс. иж. лл. нв. печ. скр. сс. уд. *тыла*, вым. нв. *нövина*, л. *октас*, нв. *подсек*, уд. *потчек* 'подсека, рощисть' (ССКЗД 389). Из этого перечня мы видим, что лексема *тыла* не представлена только в вымском диалекте. Однако топонимический материал свидетельствует о том, что слово *тыла* входит в ареал распространения вымского диалекта, ср. д. *Катыд Тыла*, *Кытыд Тыла*, *Шөр Тыла*, *Тыла* (часть д. Шешки), *Тылаэль*, приток р. Пожег. Кроме того, данная лексема функционировала в исчезнувших коми диалектах на нижней Вычегде и на Пинеге: *Тылва* < **tɨlava*, *Тылавол*, *Тыладор*, *Тылайыл*, *Тылашер*, *Тылвей* < **tɨlavej*.

Термины *нövина*, *подсек* (*потчек*) являются русскими заимствованиями и получили отражение как в словарях, так и в топонимии.

Метод топонимического исследования лексики открывает новые возможности анализа заимствованных слов и дает при этом надежные результаты. Это прежде всего относится к географической терминологии. Заимствование лексики устанавливается путем обнаружения ее ареала: по данным топонимии ранние лексические заимствования обладают ареальной характеристикой, поздние заимствования ее не имеют. Так, лексемы *нövина* и *подсек* (*потчек*) не составляют широкого ареала. Топонимы, образованные с помощью этих апеллятивов, встречаются на ограниченной территории.

Лексема *пожӧг* представляет собой более раннее русское заимствование в коми языке, ср. рус. *пожег*, *пожега* (устар. *поджег*), и происходит от глагола *пожигать*, *пожечь* (Даль III 222). Слово *пожӧг* представлено только в качестве гидронима в бассейне Вычегды, Печоры и Камы пятью названиями: *Пожӧгъю*, левый и правый притоки Вычегды; *Пожӧг*, правый приток Выми; *Пожӧг*, правый приток Печоры; *Пожӧг*, левый приток Весляны (бассейн Камы). Сюда же можно отнести *Пажга* (< *Пожга* < *Пожега*). Эти гидронимы разбросаны на обширной территории, но составляют определенный ареал. Данный термин охватывает территорию пяти (вв. вым. нв. печ. сс.) диалектов и коми-пермяцкого языка.

Мы привели только небольшую часть лексики, бывшую в употреблении в древнекоми эпоху. Дальнейшие исследования нарицательных имен и образованных от них топонимов значительно расширят круг этой архаической лексики.

Возникает вопрос, следует ли включать в диалектологический словарь все перечисленные группы архаических лексем. Если слово активно встречается в топонимии, но ограничено употребляется в одном или нескольких диалектах, то в словаре должно быть оговорено, что чаще оно выступает в роли топонима. Если же слово, употребленное как географическое название, не имеет подтверждения в живом употреблении, а значение его восстановлено сравнительно-историческим путем или по историческим словарям, то лексема в словаре сопровождается пометой «топоним». Необходимо отражать в словаре и такие топонимы, значения которых пока не выявлены в современных диалектах (говорах), не нашли подтверждения в исторических словарях и не восстанавливаются на материале родственных языков. Не исключена возможность, что некоторые из них впоследствии могут быть объяснены на базе лексики окраинных говоров коми языка.

Сокращения

Диалекты коми языка: **вв.** — верхневычегодский, **вс.** — верхнесыольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **л.** — лузский, **лет.** — летский, **лл.** — лузско-летний, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **скр.** — присыктывкарский, **сс.** — среднесыольский, **уд.** — удорский.

Источники: Даль — В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка III, Москва 1955; Попов — С. А. Попов, Материалы по собиранию диалектологического словаря I—II. Центральный Государственный архив Республики Коми, ф. 710, оп. 1, д. 36, 37.

ЛИТЕРАТУРА

- Гуляев Е. С. 1979, Минералогическая терминология коми языка. — Вопросы лексикологии коми языка, Сыктывкар, 6—11.
- Кривошекова-Гантман А. С. 1968, Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. — Географические названия Прикамья, Пермь, 16—51.
- 1974, Географическая терминология коми-пермяцкого языка. — Вопросы лингвистического краеведения Прикамья, вып. 1, Пермь, 19—42.
- Филин Ф. П. 1957, Об областном словаре русского языка. — Лексикографический сборник, вып. 11, Москва, 3—19.
- Wiedemann, F. J. 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St. Petersburg.

DIE TOPONYMIE IM DIALEKTWÖRTERBUCH DER KOMI-SPRACHE

Bei der Zusammenstellung von Dialektwörterbüchern hat man in vielen Fällen auf die toponymische Lexik verzichtet, die aber ihrerseits zahlreiche Wörter bewahrt hat, die selten anzutreffen oder sogar aus den gegenwärtigen Dialekten geschwunden sind. Solche Wörter können mit Methoden der toponymischen Erforschung der Lexik herausgestellt werden. Der entscheidende Ausgangspunkt für eine derartige Erforschung ist das Areal, wobei das Appellativ nicht unbedingt zum Sprachgebrauch der Bevölkerung dieses Gebiets gehören muß. Massenhaft auftretende Toponyme, die aus dem einen oder anderen Appellativ entstanden sind, bilden das Areal, das ein geschlossenes Mikrosystem darstellt und diese widerspiegeln das allgemeine Dialektsystem, d.h. das Territorium auf dem sich das geographische Objekt befindet.

Im vorliegenden Artikel werden Wörter betrachtet, die früher in den Dialekten der Komi-Sprache weit verbreitet waren, jetzt aber nur noch in geographischen Bezeichnungen bewahrt geblieben sind: *вин (винь)* 'See-, Flußkrümmung', *ки* 'Stein', *куа* 'Bucht, Meerbusen', *чер* 'Arm, Zweig', *пожод, тыла* 'Rodeland, Neubruch' u. a.